

А.Ф. Рагимова

Развитие революционной ситуации на Кавказе к началу Первой мировой войны (1907–1914)

Статья посвящена внутривосточному положению на Кавказе накануне Первой мировой войны. В статье рассматривается развитие революционной ситуации в регионе после Первой русской революции.

Ключевые слова: революция; колониальная политика; национализм; реформа; интеллигенция.

Социально-экономическое, общественно-политическое положение в национальных окраинах России к началу XX века, уровень их культурного развития были неодинаковы. Отсутствовала единая политика управления национальными окраинами, о чем свидетельствует анализ их состояния к началу XX века. Национальная политика страны зависела от степени зрелости этносов окраин, религиозного фактора, экономических показателей [3: с. 98].

Если проследить развитие национальных движений в России, то можно провести аналогию с другими империями. Вначале местная интеллигенция проявляет интерес к языку, культуре своего народа, затем начинает проводить пропагандистскую и агитационную работу, что, в свою очередь, приводит к распространению национального самосознания этноса, а это, как правило, способствует активизации национального движения. В такой ситуации идея национального единства становится приоритетной, и она мобилизует народ на борьбу. Как правильно отмечают исследователи, «сначала народ требует автономию, а затем — независимость» [7: с. 12].

Первая русская революция серьезно подорвала власть Российской империи не только в центре, но и на окраинах. Она показала слабость режима и наступление его скорого конца.

Революционный процесс дал толчок национальным движениям в Кавказском крае, где главные очаги были сосредоточены в крупных центрах Закавказья — Тифлисе, Батуми, Баку, Кутаиси, Елизаветполе. С осени 1905 года крестьянские волнения охватили почти всю Грузию и Северо-Западный Азербайджан. Все это привело к появлению первых политических партий, особенно там, где имел место более высокий уровень социально-экономического развития, как например, на Южном Кавказе [9: с. 28].

По сравнению с другими национальными окраинами Закавказья было более интегрированным в российское пространство. Этот регион был больше

приравнен к статусу великорусских губерний, но при этом имел много особенностей. В отличие от других отсталых территорий России в начале XX века на Кавказе имело место торговое земледелие, здесь постепенно развивались капиталистическая промышленность, железнодорожный транспорт, все виды связи того времени, широкая торговля как с Россией, так и за границей. Капитализация экономики Кавказа происходила во взаимосвязи с капиталистическим развитием России в целом [9: с. 32].

Начало XX века — период политической активности народов Южного Кавказа. Немецкий исследователь Й. Баберовски считал, что «местом рождения нации является город». Для народов Южного Кавказа таким местом были Тифлис и Баку. В конце XIX – начале XX века эти города превратились в крупнейшие экономические центры Закавказья с мультиэтничным населением [4: с. 321].

Следует отметить, что социальная структура населения Тифлиса, Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской губерний стала меняться под воздействием экономического развития. Начинается процесс становления буржуазии и пролетариата. Но их роль в общественно-политической жизни была еще слаба. Особенно пассивную позицию занимали рабочие-мусульмане. Но этот недостаток компенсировала своей активностью местная интеллигенция. Среди мусульман Закавказья она занимала важное место. Известный специалист по истории Закавказья Т. Свентоховский отмечал, что татарская интеллигенция являлась продуктом контакта двух цивилизаций — европейской, представленной Российской империей, и традиционной исламской. Попытка совместить мусульманские ценности с европейскими идеями просвещения и национализма привела к кризису старой идентичности и настойчивым поискам своего, особого, места [11: с. 19].

В конце XIX – начале XX века развитие нефтяной промышленности способствовало экономическому развитию в целом, но, к сожалению, последовавший затем кризис привел к ослаблению экономики. По всей стране началась тяжелая депрессия, которая затронула и Кавказский регион. Депрессия привела к массовой безработице, ухудшению положения рабочих, что, в свою очередь, превратило Баку и Тифлис в главные центры рабочего движения. Социал-демократы, которые находились в Баку по заданию ЦК, создали бакинскую организацию РСДРП из действовавших здесь подпольно 15 марксистских кружков. Социал-демократы, среди которых были и сосланные в Закавказье, старались придать политический характер рабочему движению [7: с. 14].

Первая русская революция ускорила политическое движение в регионе. Наиболее активную позицию в этом направлении занимали местная буржуазия и интеллигенция, особенно представители либерального крыла. Газета «Каспий», выходившая на русском языке, была основным органом либеральной части буржуазии. Ее авторы ставили вопрос о гражданском и религиозном равноправии, культурной автономии для закавказских мусульман. Газету «Каспий» выпускал бакинский адвокат А. Топчибашев. Он входил в число основателей Союза русских мусульман, организованного в 1905 году. Усилия

А. Топчибашева, направленные на установление равноправия и культурной автономии кавказских мусульман, не получили поддержки. Разочарование в кругах мусульманской интеллигенции, вызванное разрушением планов по развитию просвещения и культурной автономии, подтолкнуло ее на другой путь — пантюркизма. «Исламизация, тюркизация, европеизация» — так звучал популярный у тюрков боевой призыв бакинских пантюркистов [2: с. 323]. Национальное движение азербайджанских тюрков активизируется под влиянием младотурецкой революции 1908 года. Известно, что основоположником и главным пропагандистом идеи пантюркизма в Турции был Зия Гекалп, который стал председателем организации «Тюркский кружок», созданной в Стамбуле в декабре 1908 года. Он выдвинул идею Великого Турана, целью которой было объединение всех тюркских народов под покровительством Турции. Азербайджанские тюрки, эмигрировавшие из России, попали под влияние этой идеологии и стали активными участниками «Тюркского кружка». Возвращаясь обратно, они занимались пропагандой идеи пантюркизма среди закавказских мусульман, для которых он стал главным направлением политической мысли после 1908 года. Впоследствии пантюркизм начал утрачивать свои позиции, но, несмотря на это, причины и предпосылки, которые привели к его распространению на Кавказе, оставались актуальными для азербайджанских националистов [1: с. 32].

Одновременно в Елизаветполе возникает организация «Честь». Социалисты-революционеры в рамках этой организации активно пропагандировали националистическую политику, требуя отделения Кавказа от России на федеративной основе. Эти процессы привели к этническому конфликту между армянами и мусульманами, который активизировал формирование политических партий закавказских мусульман. Одной из таких политических организаций была партия «Оборона», которая вела борьбу с армянскими боевиками. В секретном докладе канцелярии наместника на Кавказе говорилось, что армяно-татарские столкновения сыграли значительную роль в развитии среди закавказских мусульман общественного движения. Печальные события 1904–1905 годов послужили решительным толчком, который заставил прежде инертные мусульманские массы зашевелиться, предпринять шаги к объединению мусульман против других народностей края и сформулировать при посредничестве интеллигенции определенную политическую программу требований мусульманского населения Закавказского края [10: с. 20].

В 1912 году царское правительство объявило амнистию политическим заключенным. Это помогло возвращению в Баку из эмиграции М. Расул-заде — известного политического деятеля, члена партии «Гуммет» (в 1918 году он станет председателем Национального совета Азербайджана). Здесь он присоединился к партии «Мусават», но при этом ему пришлось оставить «Гуммет». Партия «Мусават» (равенство) была создана в 1911 году. Эта партия активно пропагандировала идеи пантюркизма, панисламизма и социализма, но при этом ограничила сферу применения пантюркистской идеологии до одной народности, «кавказских тюрков», исключив тюрков российских и османских [8. с. 82].

В Грузии после окончания Первой русской революции ухудшилось социально-экономическое и политическое положение. Царское правительство усилило борьбу с революционным движением, однако в ряде районов продолжались антиправительственные выступления рабочих и крестьян. В связи со сложившейся обстановкой для защиты общественной безопасности и правопорядка царским правительством создается Кавказское районное отделение (Кавказская «охранка») при Министерстве внутренних дел России. Отделение вело борьбу как с революционным движением, так и национальным. Многим политическим деятелям пришлось эмигрировать из Грузии¹.

Поражение Первой русской революции привело к ослаблению влияния большевиков в Грузии. Это способствовало усилению позиций социал-демократов, но большинство их организаций оказались под влиянием меньшевиков. Одновременно на политическую арену страны вышла партия социал-федералистов Грузии, которая сыграла значительную роль в борьбе за автономию. Между социал-федералистами и социал-демократами возникали противоречия по социальным вопросам. Эти противоречия были настолько глубоки и остры, что мешали достижению компромисса. В 1909–1910 годах активизируется национал-демократическое движение. Члены этой партии основали свой печатный орган — журнал «Скала», — в котором пропагандировали идеи национализма и демократии. Основное ядро национал-демократической партии группировалось вокруг этого журнала [4: с. 365].

30 августа 1907 года был убит Илья Чавчавадзе — лидер национально-го движения Грузии. Его смерть грузинский народ воспринял как серьезный акт против национального движения, которым он руководил, активно пропагандируя идеи государственной независимости Грузии. Это событие стало причиной еще более жестких преследований политических деятелей.

Следует отметить, что Государственная дума России неоднократно на своих заседаниях обсуждала вопросы, касающиеся положения в Грузии. В 1912 году IV Государственной думе пришлось рассматривать вопрос о предоставлении политической автономии Грузии, который был выдвинут депутатом от социал-федералистов. После этого национальное движение в Грузии еще более усиливается.

Активная пропагандистская работа проводилась национальными силами Грузии и за пределами России. Организация «Союз защиты прав грузинского народа», созданная в 1912 году и действовавшая в странах Европы, призывала поддержать борьбу за независимость Грузии. Для пропаганды своих идей члены организации использовали разные формы и площадки: например, международные конференции, на которых привлекали внимание европейской общественности к проблеме Грузии².

¹ *Вачнадзе М., Гурули В.* История Грузии (с древнейших времен до наших дней) // Электронная Библиотека Гумер — гуманитарные науки. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vachn/index.php.

² Там же.

Армянское национально-освободительное движение преследовало цель освободиться от османского ига на востоке Малой Азии, а также от русского доминирования в Закавказье. Конечная цель — создание единой Армении после обретения ею независимости. Решение этой задачи взяли на себя такие политические партии, как «Гнчак», «Арменакан» и «Дашнакцутюн». Самой крупной и влиятельной из них была партия «Дашнакцутюн». В Эриванской губернии также действовала РСДРП, возглавляемая С. Шаумяном³.

Колониальная политика в Закавказье усиливается после поражения революции. В Эриванской губернии объявляется военное положение. Аналогичная ситуация имела место и в других регионах. Среди политических деятелей наблюдается рассогласованность в работе, которая стала следствием страха и нерешительности, вызванных поражением революции. Многие партии, которые выступали за национальное освобождение, стали действовать в подполье.

Революция 1905–1907 годов актуализировала вопрос об изменении старой социально-экономической системы Российской империи. Царское правительство пришло к выводу, что нерешенная аграрная проблема может привести к еще одному революционному взрыву [5: с. 59]. Как известно, в 1906 и 1910 годах Столыпин провел реформу, по которой крестьяне могли выйти из сельской общины и получить свой земельный надел, что должно было помочь развитию фермерского хозяйства в стране. Некоторые исследователи отмечают, что главная цель реформы была не аграрной, а социально-политической и заключалась в необходимости развалить общину, так как она была главным тормозом развития. Еще одна цель правительства заключалась в создании определенного слоя крестьян, которые должны были помочь власти в сельских местностях в реализации их планов. Но эти ожидания не оправдались, так как переселение крестьян на окраины Российской империи, которое было частью столыпинской реформы, стало создавать новые проблемы. Реформы затронули и Кавказский регион. Здесь, как и во многих районах России, этот процесс привел к появлению разногласий между переселенцами и коренным населением. Переселенцы получали помощь и поддержку со стороны правительства для устройства своего хозяйства. Им выделялись лучшие земли, что не могло не вызвать недовольство со стороны местного населения. И это способствовало обострению отношений между переселенцами и местными крестьянами. Тем не менее переселенческая политика и здесь не увенчалась успехом, как и по всей России. Реформа оказалась безуспешной, так как проводилась царским правительством в ограниченной форме, при этом усложнялись аграрные взаимоотношения [9: с. 122].

В 1910 году в России начался новый этап революционного движения, продолжавшийся до 1914 года, т. е. до начала Первой мировой войны. Революционным движением были охвачены и национальные окраины империи. Например,

³ Армения в начале XX в. // Армянский информационный портал | Полезная информация об Армении — персоны, история, культура... URL: <http://http://www.newarmenia.net/index.php?id=245&name=Pages&op=view>

в промышленных центрах Закавказья — Баку, Тифлисе, Батуми, Эривани, Елизаветполе — растет забастовочное движение. Особенно активным было революционное движение рабочих медеплавильных предприятий. В тот же период по всему Закавказью распространяются крестьянские волнения. Они сопровождались отказом от выплаты налогов и требованием пересмотра раздела земли. В период нового революционного подъема в воинских частях начинаются беспорядки среди солдат и матросов. Среди солдат гарнизона Эриванской губернии усиливаются социал-демократические настроения. Новое революционное движение оказало влияние и на демократическую интеллигенцию, которая надеялась на падение самодержавия [4: с. 219].

Первая мировая война прервала подъем революционного движения. Политические партии и течения Закавказья для определения своей позиции в период войны старались изучить военно-политическую обстановку, выявить расстановку сил. Наибольшую активность в этот период проявляют национал-демократы. Некоторым из них пришлось эмигрировать за границу из-за преследований властей. Но и там они продолжали работать, создавая комитеты независимости, издавали журналы. Члены этих комитетов пытались установить связь с революционными силами Грузии, Армении, Азербайджана, пропагандировали идеи независимости и занимались организацией антироссийской политики, призывая к восстанию против России.

В период Первой мировой войны некоторые радикально настроенные деятели призывали к выходу из состава империи и созданию независимого государства. Другие, понимая, что ни Грузия, ни Азербайджан, ни Армения не смогут порознь добиться автономии, призывали сформировать единую Закавказскую автономию в составе России [4: с. 324].

Положение на Северном Кавказе в период Первой русской революции было более спокойным. Общую ситуацию в регионе ярко охарактеризовал жандармский офицер генерал-майор Б.Н. Полозов, который принимал активное участие в подавлении революции на Кавказе. Он отмечал, что революция 1905–1907 годов на Кавказе протекала не одинаково. Здесь она имела иной характер, чем в других частях империи. Чечня, Ингушетия, Кабарда, Дагестан и остальные мусульманские области оказались чужды политическим требованиям русских революционных партий. Они на деле доказали свою преданность «Белому царю» и верность России. Они охотно вступали в ряды конной стражи из добровольцев, которые формировались в центральных губерниях [10: с. 286].

По сравнению с югом на Северном Кавказе было относительно спокойно. В Закавказье (Грузии, Азербайджане), как уже было отмечено выше, положение складывалось по-другому. Здесь проводились демонстрации и стачки рабочих с политическими, экономическими и социальными требованиями, совершались террористические акты. Даже когда повсюду положение постепенно стабилизировалось, здесь революционные волнения в некоторых областях не утихали. Так было в Грузии, включая и черноморское побережье.

В Азербайджане обстановка сложилась по-другому. В Баку, его районах и на рыбных промыслах Каспийского моря царила революционная обстановка, которая сопровождалась беспорядками, организованными рабочими. А во внутренних областях Азербайджана усиливалось армяно-татарское противостояние.

Следует отметить, что относительная слабость революционного движения на Северном Кавказе объясняется несколькими причинами. Во-первых, отсутствием в регионе крупных городов, которые в большей мере были охвачены политическими волнениями. Во-вторых, распространению революционных настроений в регионе препятствовало существование трех казачьих войск — Кубанского, Терского и Астраханского. За ними были закреплены огромные земельные массивы, что превращало казачество в сравнительно замкнутую самоуправляющуюся привилегированную боевую касту. Казачество составляло одну из основных опор Российской империи на Кавказе. В их владении находились соляные промыслы, каменоломни, нефтяные участки, от которых они получали большие доходы. Они были в бессрочном и абсолютном пользовании казачества и не облагались никакими налогами. Казачество на Северном Кавказе не было встроено в общеимперские и экономические структуры [12: с. 287]. К революционному движению казаки Северного Кавказа отнеслись так же безразлично, как и горцы-мусульмане. Революционная анархия и военные поражения привели к тому, что уважение горцев-мусульман и казачества к империи было потеряно.

Петербургская стачка и Кровавое воскресенье не вызвали никакой реакции на Северном Кавказе. Но тем не менее к лету 1905 года революционные волнения все же имели место среди рабочих и служащих в небольших промышленных городах и транспортных центрах — Владикавказе, Грозном, Армавире, Ставрополе. Именно здесь на железных дорогах и нефтяных промыслах стали проявляться первые признаки волнений среди рабочих. Однако с февраля 1906 года революционное движение стало слабеть, а к лету 1907 года было окончательно подавлено. Но крестьянские движения в некоторых районах продолжались. Начались массовые расправы с восставшими [12: с. 285].

В 1907–1908 годы столкновения между сторонниками властей и революционного лагеря продолжались. В некоторых районах эти столкновения принимали форму межнациональных и межконфессиональных противоречий. Так, на юге Дагестана произошли столкновения между шиитами и суннитами. Межэтнические конфликты на Кавказе продолжались до 1907 года. Острая межэтническая борьба продолжалась между армянами и азербайджанцами. В городах, где проживали евреи, произошли еврейские погромы. Только к концу лета 1907 года обстановка в регионе относительно стабилизировалась [4: с. 221].

Первая русская революция ускорила осуществление целого ряда преобразований, необходимых в общественном устройстве Северного Кавказа. Изменения коснулись в основном системы землевладения и управления. Крестьянские

волнения не прекращались и после революции, и это вынудило правительство России пересмотреть аграрное законодательство. Как в Центральной России, на Северном Кавказе в 1913 году стали постепенно упразднять сельские общины и передавать надельные земли в собственность крестьянам. Но начало Первой мировой войны помешало реализации этого плана. И еще следует отметить, что если в центре империи в системе управления наблюдались некоторые черты конституционной монархии, то на Кавказе и других окраинах после революции, напротив, укреплялись авторитарные элементы имперского строя. О демократизации институтов власти здесь говорить не приходится [6: с. 363].

И все же в первое десятилетие XX века Первая русская революция внесла некоторые изменения в дальнейшее развитие политического и социального устройства Северного Кавказа. Представители северокавказской политической диаспоры в Центральной России получили доступ к сословно-представительным учреждениям империи. В процесс складывания общероссийской политической оппозиции режиму были вовлечены выходцы из Северного Кавказа. Немаловажным фактором после революции стало ускоренное формирование новой политической элиты региона. Оппозиционные силы группировались в основном в Петербурге, Москве, а также за границей. В последующем новая революционная политическая элита региона смогла проявить себя в период революции 1917 года и Гражданской войны [12: с. 308].

В Первой русской революции в некоторых районах армия выступила на стороне восставших. Кавказский военный округ также не избежал влияния революционного движения. Военные части округа, состоявшие в основном из двух армейских корпусов, были разбросаны по территории Кавказского края. Царизм всячески старался использовать войска округа для подавления революционного движения на Кавказе. С этой целью местные власти сознательно обостряли отношения между солдатами и населением. В руках наместника царя на Кавказе была сосредоточена и гражданская, и военная власть [10: с. 232].

Кавказские большевики проводили значительную работу по сплочению солдат различных национальностей, а также по установлению связей между солдатскими массами и народом для совместной борьбы против царского самодержавия.

Для подавления революционного движения на Кавказе власти использовали не только все части округа, но по окончании Русско-японской войны дополнительно мобилизовали на Северном Кавказе резервистов. Особенности революционной борьбы рабочих и крестьян на Кавказе наложили отпечаток на масштаб и характер выступлений в частях округа. В 1905 году в войсках округа было отмечено несколько десятков выступлений солдат и казаков. Солдаты наряду с вопросами служебно-бытовыми и экономическими ставили вопросы о земле, о предоставлении им политических прав, о созыве Учредительного собрания, отказывались нести полицейскую службу.

Это массовое движение в частях округа было подготовлено как работой кавказских большевистских организаций, так и всем ходом развития революционного движения в стране.

Работу в армии кавказские большевистские организации считали составной частью работы партии в массах и начали ее задолго до революции. В отличие от меньшевиков основное свое внимание они сосредоточили на работе среди солдатской массы, а не офицерского состава⁴.

Революционное движение солдат было наиболее длительным и стойким в частях Тифлисского гарнизона. Это объяснялось, с одной стороны, наличием в гарнизоне большого числа специальных частей, укомплектованных в основном рабочими, а с другой стороны, энергичной работой большевистских организаций среди солдат гарнизона. Здесь же в Тифлисе находился и центр большевистского движения Кавказского края — Кавказский союзный комитет РСДРП.

Царизму удалось отбить революционную волну, как в частях Кавказского военного округа, так и в целом на всей территории Кавказа.

Вступление России в Первую мировую войну стало началом конца существования Российской империи. Безусловно, одной из причин, приблизивших распад империи, стала нерешенность национальной политики, а также проблемы управления национальными окраинами России, которые сопровождались сепаратистскими движениями. Политическое ослабление центральной власти привели к усилению националистического настроения и движения. Это, в свою очередь, начинало оказывать все большее влияние на общественно-политическую жизнь не только в национальных регионах, но и в стране в целом.

Литература

1. Аух Е.М. Между приспособлением и самоутверждением. Ранний этап поисков национальной идентичности в среде мусульманской интеллигенции и возникновение нового общества на юго-восточном Кавказе (1875–1905 гг.) // Азербайджан и Россия: общества и государства: сб. ст. / Музей и обществ. центр им. А. Сахарова; отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. СПб.: Летний сад, 2001. С. 50–87. (Страны бывшего СССР и Россия: общества и государства; вып. 4.)
2. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.). М.: МПГУ, 2004. 287 с.
3. Азиатская Россия: люди и структуры империи / под ред. Н.Г. Суворова. Омск: ОмГУ, 2005. 600 с.
4. Баберовский Й. Цивилизационная миссия и национализм в Закавказье: 1828–1914 гг. Казань: Идеал-Пресс, 2004. 656 с.
5. Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904–1905 годов // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 56–61.

⁴ Корольков Г. Революционное движение в войсках Кавказского военного округа // 1905. Материалы и документы. Армия в первой революции. Государственное изд-во, 1927. С. 338–357. URL: <https://books.google.ru/books?id=WqFrBgAAQBAJ&pg=PA338&lpg=PA338&dq>

6. *Бобровников В.О.* Культурно-политическое развитие Северного Кавказа и Закавказья // История Востока. Т. 4. Кн. 2. Восток в Новое время. М.: Восточная литература, 2001. 572 с.
7. *Волхонский М., Муханов В.* По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007. 248 с.
8. *Гусейнов М.Д.* Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем // Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007. С. 79–86.
9. *Исмаилова А.М.* Южный Кавказ в составе Российской империи в XIX – начале XX вв. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 197 с.
10. *Полозов Б.Н.* 1905–1908 годы в Закавказье // Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. А.И. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
11. *Свентоховский Т.* Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства: сб. ст. / Музей и обществ. центр им. А. Сахарова; отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. СПб.: Летний сад, 2001. С. 11–49. (Страны бывшего СССР и Россия: общества и государства; вып. 4.)
12. Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. А.И. Миллер. М.: Литературное обозрение, 2007. 460 с.

Literatura

1. *Aux E.M.* Mezhdru prisposobleniem i samoutverzhdeniem. Rannij e'tap poiskov nacional'noj identichnosti v srede musul'manskoj intelligencii i vozniknovenie novogo obshhestva na yugo-vostochnom Kavkaze (1875–1905 gg.) // Azerbajdzhan i Rossiya: obshhestva i gosudarstva: sb. st. / Muzej i obshhestv. centr im. A. Saxarova; отв. red. i sost. D.E. Furman. SPb.: Letnij sad, 2001. S. 50–87. (Strany' by' vshego SSSR i Rossiya: obshhestva i gosudarstva; vy'p. 4.)
2. *Arapov D. Yu.* Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.). M.: MPGU, 2004. 287 s.
3. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury' imperii / pod red. N.G. Suvorova.* Omsk: OmGU, 2005. 600 s.
4. *Baberovskij J.* Civilizacionnaya missiya i nacionalizm v Zakavkaz'e: 1828–1914 gg. Kazan': Ideal-Press, 2004. 656 s.
5. *Balakin V.I.* Prichiny' i posledstviya Russko-yaponskoj vojny' 1904–1905 godov // Novaya i novejšhaya istoriya. 2004. № 6. S. 56–61.
6. *Bobrovnikov V.O.* Kul'turno-politicheskoe razvitie Severnogo Kavkaza i Zakavkaz'ya // Istoriya Vostoka. T. 4. Kn. 2. Vostok v Novoe vremya. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 572 s.
7. *Volxonskij M., Muxanov V.* Po sledam Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki. M.: Evropa, 2007. 248 s.
8. *Gusejnov M.D.* Tyurkskaya demokraticeskaya partiya federalistov «Musavat» v proshlom i nastoyashhem // Volxonskij M., Muxanov V. Po sledam Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki. M.: Evropa, 2007. С. 79–86.
9. *Ismailova A.M.* Yuzhny'j Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv. Moskva – Berlin: Direkt-Media, 2014. 197 s.
10. *Polozov B.N.* 1905–1908 gody' v Zakavkaz'e // Severny'j Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii / pod red. A.I. Miller. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 460 s.

11. *Sventoxovskij T.* Russkoe pravlenie, modernizatorskie e'lity' i stanovlenie nacional'noj identichnosti v Azerbajdzhane // Azerbajdzhan i Rossiya: obshhestva i gosudarstva: sb. st. / Muzej i obshhestv. centr im. A. Saxarova; otv. red. i sost. D.E. Furman. SPb.: Letnij sad, 2001. S. 11–49. (Strany' by' vshego SSSR i Rossiya: obshhestva i gosudarstva; vy'p. 4.)

12. Severny'j Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii / pod red. A.I. Miller. M.: Literaturnoe obozrenie, 2007. 460 s.

A.F. Ragimova

The Development of the Revolutionary Situation in the Caucasus on the Eve of the First World War

The article is devoted to the internal political and socio-economic situation in the Caucasus on the eve of the First World War. The article deals with the development of the revolutionary situation in the region after the first Russian revolution.

Keywords: revolution; colonial policy; nationalism; reform; intelligentsia.